

РАФАЭЛЬ МИХАЙЛОВИЧ ШАУМЯН

(К 80-летию со дня рождения)

Акад. Б. Б. ПИОТРОВСКИЙ, проф. Г. Ф. ТУРЧАНИНОВ (Ленинград)

Исполнилось 80 лет со дня рождения Рафаэля Михайловича Шаумяна (1894—1942), армениста и исследователя дагестанских языков, старшего научного сотрудника Института языка и мышления АН СССР, ученика и сотрудника академика Н. Я. Марра. Р. М. Шаумян был одним из тех ученых, кто отдал свою жизнь в дни ленинградской блокады.

Рафаэль Михайлович родился 28 января 1894 г. в г. Тифлисе, где и окончил 5-ю мужскую гимназию. Страстное желание учиться привело 22-летнего юношу в Москву, где он в 1918 г. поступил в университет, но со второго курса ушел добровольцем в Красную Армию и был направлен на юго-восточный фронт. Сражаясь в частях 1-й Кавказской Красной кавалерийской дивизии, а потом легендарной 11-й армии, он в ее рядах прибыл в Баку. После демобилизации в 1920 г. жил и работал в разных должностях в Армавире, Ставрополе и Баку, а в 1923 г., приехав в Петроград, поступил в университет и одновременно работал на Монетном дворе рабочим.

В письме от 10 ноября 1923 г. Рафаэль Михайлович писал Н. Я. Марру о том, что он хочет изучать «древнеяфетические клинописные языки», а также ассирийский и древнеперсидский и вместе с тем заниматься под руководством Б. Ф. Фармаковского и А. А. Миллера археологией, «чтобы вернуться в Армению и стать полезным работником в области практической археологии и охраны памятников старины»¹. Но Н. Я. Марр, по-видимому, все же убедил Рафаэля Михайловича стать лингвистом. В программе своих занятий (30 июня 1927 г.) Р. М. Шаумян предполагает работать над карабахским диалектом армянского языка, изучать один из лезгинских языков, грузинский (чтение «Картлис цховреба») и турецкий².

¹ Ленингр. отд. Архива АН СССР, ф. 800, оп. 3, № 1056.

² Там же, ф. 77, оп. 7, № 199.

Ленинградский государственный университет Рафаэль Михайлович окончил в 1926 г. и поступил сначала в Азиатский музей, а затем в Яфетический институт, переименованный позже в Институт языка и мышления им. Н. Я. Марра АН СССР, где и работал до конца жизни. С 1930 г. по 1932 г. Шаумян учился в аспирантуре.

Рафаэль Михайлович относился к числу тех ученых, которые с исключительной скрупулезностью, не торопясь, собирают и отбирают факты, прежде чем высказать о том или ином явлении свое даже предварительное суждение.

За 11 недолгих лет своей научной деятельности Рафаэль Михайлович написал 15 статей и две монографии, но только 10 из этих работ опубликовал.

Каждая из его работ отличается тщательностью и изяществом отработки. В этой области его можно сравнить с ювелиром.

В Петроградский университет Рафаэля Михайловича потянула арменистика, в области которой он в дальнейшем, по отзыву академика Н. Н. Мещанинова, стал «одним из первых специалистов, особенно в части изучения армянской диалектологии».

Петербург—Петроград блистал арменистикой. Сначала учитель Н. Я. Марра профессор К. П. Патканян (Патканов), а затем и сам Н. Я. Марр плодотворно развивали ее, и это не могло пройти мимо живо интересующегося языком, историей и литературой своего народа Р. М. Шаумяна.

Едва окончив в 1926 г. Ленинградский университет, Рафаэль Михайлович, по словам академика Н. Я. Марра, «привел в порядок собрание чрезвычайно трудных для расшифровки фрагментов древнеармянских рукописей».

Но более всего привлекал Рафаэля Михайловича живой армянский язык. Н. Я. Марр уже после первого знакомства с Рафаэлем Михайловичем убедился в том, что имеет в его лице недюжинный талант в области знания армянской диалектологии, а потому признал необходимым «на ближайшее время сосредоточить его работу на собирании и анализе материалов по армянской диалектологии».

К сожалению, обстоятельства жизни Р. М. Шаумяна складывались так, что из арменистических работ он сумел опубликовать только мелочи. В 1930 г. вышла в свет его первая научная статья и первая работа по арменистике в Яфетическом сборнике, VI—«О карабахском термине *İğorik* (*օղորիկ*) — «грецкий орех», а в 1935 г. в сборнике «Академия наук академику Н. Я. Марру» — статья «*Armenica-Lezgica* (армяно-лезгинские лексико-морфологические параллели)».

Остались непечатанными из ранних работ «Яфетическая теория и задачи армянской диалектологии», написанная в 1927 г., из поздних, предвоенных — рецензии на книги «А. Гарибян. Введение в изучение истории армянского языка» и «А. Гарибян. Новая ветвь армянской диа-

лектологин». Обе рецензии были сданы в печать в «Известия ОЛИЯ АН», но не вышли в свет и, можно надеяться, сохранились в архиве издательства.

Кроме этого, Рафаэль Михайлович подготовил к печати «Описание 50 фрагментов армянских рукописей Института востоковедения» на 40 страницах. Это те самые армянские рукописи, которые Н. Я. Марр назвал «чрезвычайно трудными для расшифровки».

В 1941 г. Рафаэль Михайлович написал еще небольшую статью «Об армянской диалектологии», но она, как и описание армянских рукописей, вероятно, погибла вместе с ним в пути по выезде из блокированного Ленинграда в феврале 1942 г.

В 1937 г., когда вышел в свет специальный VIII выпуск журнала «Язык и мышление», в котором были помещены статьи сотрудников Н. Я. Марра, характеризующих академика в разных областях знаний. Р. М. Шаумян посвятил своему учителю обстоятельную статью «Н. Я. Марр — арменист». В этой статье он всесторонне описал деятельность Марра в области арменистики и армяно-грузинской филологии, воздав ему должное, как лучшему исследователю истории культуры и языков Армении.

Серьезно изучая грабар и диалекты армянского языка, Рафаэль Михайлович, насколько это можно судить по весьма краткому, сугубо деловому отзыву академика Н. Я. Марра, занимался также урартским (халдским) языком. Об этих занятиях Марр писал, что «знакомство с халдской речью выдвинуло проблему топонимии по литературным источникам и памятникам Вана и Ассирии», но вошел ли в эту проблему Рафаэль Михайлович и вообще занимался ли он ею — неизвестно. Кроме маленькой статьи 1930 г. «К интерпретации халдского термина *patari*», в этой области Рафаэль Михайлович ничего не оставил.

Помимо арменистики, была у Р. М. Шаумяна и другая научная область, в которой он работал не менее увлеченно и плодотворно. Этой областью было изучение языков Дагестана. Здесь внимание Рафаэля Михайловича было сосредоточено на языках лезгинской группы, а из них на самом лезгинском, агульском и так называемых языках «шахдагской подгруппы».

Рафаэль Михайлович принимал участие в лингвистических экспедициях и был их руководителем. В 1928 г. он совершил поездку в Нагорный Карабах для записи текстов и проверки лексического материала в провинциях Хачен и Вананд. Им было собрано около трех тысяч слов карабахского диалекта армянского языка, произведены записи и наблюдения по семантической мифологии и топонимике. Для изучения развития диалекта Р. М. Шаумяном были использованы также средневековые тексты на стенах храмов³.

³ Там же, ф. 800, оп. 6, № 522.

В 1929 г. Рафаэль Михайлович командирован в Кабардино-Балкарскую автономную область, а в 1933—1934 гг. проводит в Дагестане работы по изучению агульского языка, что стало его основной специальностью. В Ленинградском отделении Архива АН СССР⁴ сохранился альбом Дагестанской лингвистической экспедиции, в котором имеются карта распространения диалектов агульского языка и фотографии, отражающие этнографию агульцев (общие виды селений, сельскохозяйственные орудия, обычаи, музыкальные инструменты и др.). Во время этой экспедиции был собран большой лингвистический материал, легший в основу книги Рафаэля Михайловича «Грамматический очерк агульского языка» (с текстами и словарем), изданной в 1941 г.

Кроме статей по отдельным вопросам агульского языка — «Предварительное сообщение об агульском языке»⁵ и «Следы грамматических классов (родов) в агульском языке»⁶, Рафаэль Михайлович опубликовал заметку о карабахском термине «греческий орех»⁷, статью о балкарской лексике в сборнике «Языки Северного Кавказа и Дагестана» (1935), а также работы, посвященные лезгинскому языку: «Агметпаса—Lezgisa (армяно-лезгинские лексические и морфологические параллели)» в сборнике «Академия наук СССР академику Н. Я. Марру» (1935) и «К анализу лезгинских числительных—40» в сборнике 1938 г. «Памяти Н. Я. Марра (1864—1934)». Большой интерес представляет статья Рафаэля Михайловича о яфетических языках «шах-дагской подгруппы», напечатанная в X сборнике «Язык и мышление» (1940). С ранними увлечениями Рафаэля Михайловича связана небольшая заметка об урартском термине «город» (patari), опубликованная в «Яфетическом сборнике» (VI, 1930), а памяти учителя посвящена статья «Н. Я. Марр—арменист»⁸.

Учитель ценил своего ученика, о чем свидетельствуют замечания Марра к рукописной статье «Яфетическая теория и задачи армянской диалектологии», среди которых примечательна следующая его оценка: «Общий подход+»⁹. Для Н. Я. Марра Рафаэль Михайлович выполнил также большую работу по определению и описанию 58 фрагментов и отдельных листов армянских рукописей¹⁰. В Ленинградском отделении Архива АН СССР сохранились также положительные отзывы академиков Н. Я. Марра и П. И. Мещанинова о научной деятельности Рафаэля Михайловича, а также представление (от 31 марта 1941 г.) его работы «Грамматический очерк агульского языка» к защите на соискание ученой степени доктора филологических наук (степень кандидата филоло-

⁴ Там же, № 548.

⁵ «Язык и мышление», III—IV, 1935.

⁶ «Язык и мышление», VI—VII, 1936.

⁷ «Яфетический сборник», VI, 1930.

⁸ «Язык и мышление», VIII, 1937.

⁹ Ленингр. отд. Архива АН СССР, ф. 77, оп. 7, № 199.

¹⁰ Там же, ф. 800, оп. 6, № 523.

гических наук была присвоена Шаумяну в 1936 г. без защиты диссертации). Тогда же были намечены оппоненты—Л. И. Жирков, И. И. Мешанинов и Н. И. Дондуа, но защита так и не состоялась: грянувшая война разбросала в разные стороны оппонентов, а Рафаэль Михайлович остался в блокированном Ленинграде.

Владея турецким и азербайджанским языками, Рафаэль Михайлович довольно быстро устанавливал контакты с носителями дагестанских языков, поскольку эти носители всегда были двуязычны, а нередко и грехъязычны, то есть говорили, кроме своего родного языка, по-тюркски и на каком-либо из ведущих языков Дагестана.

При изучении бесписьменных языков Дагестана Рафаэль Михайлович исследовал любой язык во всех его диалектальных проявлениях. В этом отношении он унаследовал методику работы своего учителя Н. Я. Марра.

Исследуя языки лезгинской группы, Рафаэль Михайлович дал в области изучения этих языков много нового. Так, например, приступая к исследованию агульского бесписьменного языка, он имел своим предшественником А. Дирра, работа которого «Агульский язык» (1907) отличалась от работы Рафаэля Михайловича тем, что Дирр преподнес язык только по говору одного аула, а Рафаэль Михайлович дал тот же язык во всех его диалектальных особенностях.

В 1935 г. Р. М. Шаумян напечатал «Предварительное сообщение об агульском языке»¹¹; через год — статью «Следы грамматических классов (родов) в агульском языке»¹² и лишь через пять лет, в начале 1941 г., выпустил в свет «Грамматический очерк агульского языка», написанный со свойственной автору тщательностью. 31 марта 1941 г. эта работа была представлена Рафаэлем Михайловичем в ученый совет Института языка и мышления АН на соискание ученой степени доктора филологических наук.

Из дагестановедческих лингвистических работ Рафаэля Михайловича особенно интересным был его очерк, посвященный яфетическим языкам так называемой шах-дагской подгруппы. Сейчас эти языки уже основательно изучены, а в ту пору о них были самые разноречивые сведения. Рафаэль Михайлович стал первым ученым, кто пролил свет на это темное пятно среди языков Дагестана.

«Собранные мною в 1937 г. материалы,— писал он,— дают возможность установить количество яфетических языков, существующих в Конахкендском районе Азербайджанской ССР, и определить занимаемое ими место среди яфетических языков Дагестана. На территории Конахкендского района Азербайджанской ССР мы в основном имеем три самостоятельных яфетических языка: будугский, крызский и хиналугский, причем вместе с крызами на одном языке говорит также население

¹¹ «Язык и мышление», III—IV.

¹² «Язык и мышление», VI—VII.

аулов Джек, Хапут, Ергюч и Алык, отличаясь друг от друга только диалектальными особенностями»¹³.

Занимаясь изучением дагестанских языков лезгинской группы, Р. М. Шаумян написал «Краткую грамматику лезгинского языка» (132 стр.) и предполагал сдать ее в печать в 1942 г. Если иметь в виду, что первая грамматика этого языка, принадлежащая перу профессора Л. И. Жиркова, вышла в свет в 1941 г., то было бы весьма интересным увидеть и грамматику Р. М. Шаумяна, поскольку первые опыты описания языка имеют особый интерес для его изучения. Рукопись «Краткой лезгинской грамматики», как и другие, вероятно, также погибла вместе с ее автором.

Р. М. Шаумян вошел в основанный в 1921 г. академиком Н. Я. Марром Яфетический институт как сторонник Марровых идей и методов лингвистических исследований. Начало приверженности Рафаэля Михайловича к взглядам академика Н. Я. Марра началось с того, что, переехав из Москвы в Петроград, Шаумян в 1926 г. окончил факультет общественных наук (ФОН) ЛГУ по яфетическому циклу этнолингвистического отделения. Далее, по окончании университета он включился в работу Яфетического института и Комиссии по изучению производительных сил (КИПС), где работал под постоянным руководством академика Н. Я. Марра. Летом 1928 г. он был командирован Марром в Нагорный Карабах для изучения армянского диалекта, а в июле—октябре 1929 г. участвовал в возглавляемой Марром экспедиции в Кабардино-Балкарскую автономную область. Здесь Н. Я. Марр решил «использовать его знание тюркской речи для яфетидологического подхода к ее кавказским представителям в лице балкарцев и карачаев».

Результатом участия Рафаэля Михайловича в этой экспедиции являлась работа «Балкарская лексика», очерк, учитывающий все диалектные особенности в употреблении слов и в этом отношении не знающий себе равных. Вышла в свет эта работа только через шесть лет, уже после смерти Н. Я. Марра, в сборнике «Языки Северного Кавказа и Дагестана», I (1935).

Н. Я. Марр был весьма строгим учителем. Прежде чем зачислить ученика в Яфетический институт, он считал необходимым убедиться в том, что тот, как сотрудник, будет следовать идеям и методам, которые практикуются в институте. Н. Я. Марр сам подбирал нужных ему исследователей. Только после трехлетнего общения с Р. М. Шаумяном Марр в 1929 г. принял его сверхштатным сотрудником Яфетического института. Он знал Шаумяна не только по ЯИ, но и по работе в Азиатском музее и в кавказском отделе КИПСа.

В отзыве на Р. М. Шаумяна Н. Я. Марр писал: «Работа, проводимая с учетом яфетидологического метода исследования, им прекрасно усвоенного, дала мне основание... видеть в нем полезного сотрудника по новому учению о языке».

¹³ «Язык и мышление», X, стр. 163.

Кроме исследовательской работы, Р. М. Шаумян успешно преподавал армянский язык с 1936 г. в Ленинградском институте философии, лингвистики и истории (ЛИФЛИ), а с апреля 1939 г.—в ЛГУ.

Несколько анкетных данных: 15 мая 1936 г. Р. М. Шаумяну была присуждена степень кандидата наук без защиты диссертации, а в июле 1940 г. он был утвержден в ученом звании доцента.

Р. М. Шаумян в основном работал в Яфетическом институте — Институте языка и мышления АН СССР. Из знающих его лично остались считанные единицы, и все они помнят его как человека и исследователя всегда принципиального.

Р. М. Шаумян погиб в поезде вместе с другими эвакуируемыми товарищами из блокированного Ленинграда. Случилось это, как удалось установить, 10 февраля 1942 г. по пути к железнодорожной станции Борисова Грива, что на Ладого, у начала легендарной «Дороги жизни».

Рафаэль Михайлович прожил короткую, но интересную и плодотворную жизнь. В личном его деле¹⁴ сохранились последняя научная характеристика от 4 февраля 1942 г. и выписка из приказа по Институту языка и мышления: «Отчислить из состава работников института, умерших во время эвакуации в пути следования... 2. Шаумяна Р. М., старшего научного сотрудника кабинета кавказских языков с 1 марта 1942».

СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ Р. М. ШАУМЯНА

Наименование труда	Где напечатан. Если рукописный, где находится. Объем труда
Яфетическая теория и задачи армянской диалектологии	Рукопись. 1927 г. Хранится в Архиве АН СССР в Ленинграде (ф. 77, оп. 7, № 199, 8 стр.).
О карабахском термине <i>ğorur</i> (<i>գորուր</i>) «грецкий орех»	«Яфетический сборник», VI, Л., 1930, стр. 35—36.
Рецензия «Г. Гапанцян. О языке и его диалектическом развитии», 1931.	Рукопись. 1931 г. Хранится в Архиве АН СССР в Ленинграде (ф. 77, оп. 7, № 198, стр. 10).
К интерпретации халдского термина <i>patari</i>	«Яфетический сборник», VI, Л., 1930, стр. 59—62.
Балкарская лексика (материалы для балкарско-русского словаря)	Сб. «Языки Северного Кавказа и Дагестана». I, М., 1935, стр. 67—86.
Предварительное сообщение об агульском языке	«Язык и мышление», III—IV, М.—Л., 1935, стр. 203—244.
Следы грамматических классов (родов) в агульском языке	«Язык и мышление», VI—VII, М.—Л., 1936, стр. 219—226.
Н. Я. Марр—арменист	«Язык и мышление», VIII, М.—Л., 1937, стр. 71—100.

¹⁴ Ленингр. отд. Архива АН СССР, ф. 77, оп. 5, № 279 и 454.

Наименование труда	Где напечатан. Если рукописный где находится. Объем труда
Арменаса—Lezgica (армяно-лезгинские лексико-морфологические параллели) К анализу лезгинского числительного <i>yaqtuv</i>—40 Яфетические языки «шах-дагской под- группы» (предварительное сообщение) Грамматический очерк агульского языка. С текстами и словарем Рецензия «А. Гарибян. Введение в изучение истории армянского языка»	Сб. «Академия наук академику Н. Я. Марру», М.—Л., 1935, стр. 345—351. Сб. «Памяти Н. Я. Марра», М.—Л., 1938, стр. 317—337. «Язык и мышление», X, М.—Л., 1940, стр. 163—194. Изд-во АН СССР, М.—Л., 1941, стр. 200. В 1941 г. была сдана в печать—в Известия ОЛН АН СССР. Объем рецензии автором в списке работ не указан. Там же. Объем рецензии автором в списке работ не указан. Рукопись, на арм. яз., 40 стр. По-видимому, погибла вместе с автором. Рукопись, 12 стр. По-видимому, погибла вместе с автором. Рукопись, 132 стр. По-видимому, погибла вместе с автором.
Рецензия «А. Гарибян. Новая ветвь армянских диалектов», Ереван, 1940 . Описание 50 фрагментов армянских рукописей Института востоковедения . Об армянской диалектологии Краткая грамматика лезгинского языка	

ՌԱՅԱՅԵԼ ԽԻՆԱՅԼՈՒԹՅ ՇԱՀՈՒՄՅԱՆ

(Ծննդյան 80-ամյակի առիվ)

Ակադ. Բ. Բ. ՊԻՈՏՐՈՎՍԿԻ, պրոֆ. Գ. Ֆ. ՏՈՒՐՉԱՆՆՈՎ (Լենինգրադ)

(Ա մ փ ո փ ո լ մ)

Հոգվածը նվիրված է Հայրենական մեծ պատերազմի տարիներին զոհված շնորհալի հայ լեզվաբան, ՍՍՀՄ գիտությունների ակադեմիայի լեզվի ու մտածողության ինստիտուտի (Լենինգրադ) գիտական աշխատող Ռ. Մ. Շահումյանի (1894—1942) գիտական գործունեությանը, որը ծավալվել է ակադ. Ն. Մառի ղեկավարությամբ և ընդգրկել հայոց լեզվի ու Դաղստանի մի շարք լեզուների ուսումնասիրության բնագավառները: